

Неменский Олег Борисович*, ведущий научный сотрудник Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ.

Восточная политика новой правлящей партии Польши "Право и Справедливость"

**Доминирование "Права и Справедливости"
как результат парламентских выборов
25 октября 2015 г.**

В результате парламентских выборов, которые прошли в Польше 25 октября 2015 г., партия "Право и Справедливость" (ПиС) достигла доминирующего положения в польской политике. Её победу прогнозировали давно, но сенсацией стало то, что эта победа была одержана со столь разгромным счётом. ПиС получила достаточно голосов, чтобы самостоятельно сформировать состав нового правительства (235 депутатов при 231 необходимых), взяла и абсолютное большинство мест в Сенате (61 из 100). При этом партия уже располагает своим президентом — Анджей Дуда победил на майских выборах того же года.

В целом, мы наблюдаем в Польше процесс, свойственный почти всей европейской политике — постепенное поправление настроений электората. Однако победу "Права и Справедливости" даже в ряде городов западной части страны прежде невозможно было себе представить, её электорат — это традиционно жители восточной части (старых территорий Российской и отчасти Австрийской империй), и в основном сельское население. Такое заметное расширение социальной базы этой партии связано с миграционным кризисом в Европе — появилось немало обеспокоенных этим людей, которые ещё не готовы голосовать за крайне правые партии, но получили мощный довод для голосования за ПиС.

При этом поражение партии "Гражданская платформа" было неожиданным, особенно на президентских выборах. И действительно, восемь лет правления этой партии можно признать очень успешными. Вот, например, какое недоумение выразил Яцек Ростовский, бывший министр финансов Польши и вице-премьер страны с 2007 по 2013 гг.: "Как может правительство с лучшими недавними экономическими показателями в Европе (более того, во всей ОЭСР) быть униженным на избирательных участках евроскептической, националистической и экономически

* nemenski@yandex.ru

безграмотной оппозицией, которая считалась немыслимой для страны лишь год назад?"¹

Последние восемь лет ежегодный прирост ВВП Польши составлял в среднем 3,2 %, а неравенство, как и безработица, снизились. А во время кризиса (2009–2010) Польша была единственной страной ЕС, в которой не было падения экономики. При этом Ростовский сам признаёт, что одна из причин победы оппозиции — универсальная для любой демократии: через некоторое время любой народ захочет перемен. И главное: "К 2014 году правительство считалось настолько прагматичным, что у него и вовсе не осталось ценностей"². А именно на запрос о ценностном измерении политики смогли ответить деятели ПиС.

В новом парламенте Польши вообще почти не представлены голоса тех, кто является сторонником добрососедских отношений с Россией — ни в правом, ни в левом секторе. Возможно, это не только свидетельствует о настроениях в польском обществе, но и является частью сознательной политики, имеющей для Польши наднациональный характер. Все политические силы, настроенные на конструктивный диалог с Москвой, к настоящему времени выведены из большой политики, и альтернативный голос в вопросе об отношениях с постсоветским пространством в польском парламенте, по крайней мере в ближайшие четыре года, звучать не будет.

Примечательно, что во время предвыборной кампании (причём не только этой парламентской, но и недавней президентской) почти не звучала украинская тема. Связано это с тем, что между двумя соперничающими партиями в этой области почти нет расхождений. Но это же и их проблема, так как в целом польское общество всё более убеждается, что прежняя политика в отношении Украины была во многом ошибочной. Сложилась парадоксальная для поляков ситуация, когда Польша своими руками всячески поспособствовала приходу к власти в Киеве "бандеровцев", которых поляки воспринимают максимально враждебно. Проблема в том, что других антироссийских и проевропейских сил на Украине просто нет — идеология украинского национализма в иных версиях просто отсутствует. В результате можно сказать, что украинская политика Варшавы зашла в тупик. Она же стала одной из важнейших причин поражения "Гражданской платформы": мнение поляков о происходящем на Украине радикально изменилось 9 апреля 2015 г., когда Верховная Рада приняла закон о героизации УПА в день визита в Киев президента Бронислава Коморовского, причём сразу после его выступления в парламенте. Это было расценено как пощёчина Польше, как радикально враждебный жест и унижение польского президента. После этого процент поддержки Коморовского стал заметно падать. Но партия "Гражданская платформа" за прошедшие месяцы так и не смогла предложить ничего нового в отношениях с Украиной, что также поспособствовало падению её популярности. Для простых поляков её правительство провалилось

¹ Ростовский Я. Успешные неудачники Польши. Project Syndicate // ИноСМИ.ру. 28.10.2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20151028/231058432.html> (дата обращения: 20.06.2016).

² Там же.

как в отношениях с Россией (ведь курс на нормализацию свёрнут), так и в отношениях с Украиной.

Однако и партия "Право и Справедливость" не может предложить в этой области ничего нового, и можно уверенно предсказывать, что это вскоре станет заметным поводом для разочарований в её правительстве.

На последних выборах в польской политике обозначились такие изменения, которые могут иметь долгоиграющий характер. По данным соцопроса агентства Ipsos³, среди молодёжи (до 30 лет) обе основные партии имеют сравнительно небольшую поддержку: "Гражданская платформа" получила 14 %, а "ПиС" — 26 %. В свою очередь новое право-популистское образование "Кукиз'15" набрал больше 20 % (на президентских выборах Павел Кукиз с 41 % оказался в этой возрастной группе на первом месте с двукратным отрывом от А. Дуды⁴); на третьем месте крайне-правая партия KORWiN Матиуша Корвина-Викке с 17 %; новая либеральная партия "Современная" получила поддержку на уровне 8 %. Это показывает, что в молодёжной среде политические предпочтения имеют совершенно другую структуру, чем у избирателей более старших возрастных категорий. Здесь есть сильный запрос на крайне-правые партии (Кукиз и Корвин-Микке ему отвечают), что соответствует общеевропейским тенденциям, но пока не проявилось в польской большой политике. Примечательно, что в этой же возрастной группе новая левая партия "Вместе", состоящая из совсем молодых начинающих политиков, обошла по популярности Объединённых левых (5,2 % против 3,6 %). Это показывает, что левоориентированная молодёжь не склонна к поддержке посткоммунистов, но может проголосовать за принципиально новые левые силы. Эпоха польской посткоммунистической политики заканчивается: политическое поле уже не делится между пост-коммунистами и пост-солидарностными силами, и вполне возможно, что и первые, и вторые (просто позже) довольно скоро сойдут с политической арены, уступив место новым партиям.

В этом случае мы будем иметь дело с политически иной Польшей. *Новые поколения, выросшие уже после 1989 г., довольно заметно отличаются от старших своих сограждан отсутствием сильных антироссийских комплексов и гораздо более прагматичным настроем в отношении с нашей страной. Те партии новой волны, которые пока что получают поддержку только в среде молодёжи, не должны рассматриваться как маргинальные проекты. Их конкретные формы ещё могут меняться, но наверняка именно из них будет складываться будущая структура политической жизни страны.* Какими бы ни были отношения наших стран в результате нового правления партии "Право и Справедливость", в уже просматриваемом будущем польской политики открывается немало возможностей для их последующего улучшения.

³ Najnowsze wyniki sondażu late poll Ipsos: PiS z większością // Onet.pl. 26.10.2015. URL: <http://wiadomosci.onet.pl/warszawa/najnowsze-wyniki-sondazu-late-poll-ipsos-pis-z-wiekszoscia/dnh8gn> (дата обращения: 20.06.2016).

⁴ To młodzi poparli Pawła Kukiza // Mewsweek. 11.05.2015. URL: <http://www.newsweek.pl/polska/wyniki-wyborow-prezydenckich-jak-glosowali-mlodzi,artykuly,362980,1.html> (дата обращения: 20.06.2016).

Особенности идеологии восточной политики "Права и Справедливости"

Победившая в 2015 г. на президентских и парламентских выборах партия "Право и Справедливость" традиционно считается консервативной. Однако за время своего существования (с 2001 г.) она заметно эволюционировала вправо, перейдя по многим вопросам на позиции, считающиеся в современной Европе крайне-правыми. Это проявилось в жёстком оппортировании новым западным ценностям (легализации однополых браков, абсолютной толерантности, ювенальной юстиции и т. д.), а также любым способам ограничения национального суверенитета. Важнейшая составляющая программ партии "ПиС" — тезис о необходимости морального оздоровления общества, "возвращение морального измерения политики"⁵. Более того, партия настаивает на необходимости "моральной революции" в обществе по всей Европе⁶, которая должна быть основана на традиционных ценностях (свойственная крайне-правым первой половины XX в. концепция "консервативной революции"). В случае Польши "в сфере охраны традиционных ценностей власть должна быть близким партнёром Католической церкви"⁷. Добиться этого можно только через радикальное отмежевание от всего, что составляет наследие времён Польской Народной Республики. Идея IV Республики, создание которой было главным лозунгом "Права и Справедливости" ещё на выборах 2005 г., основана на императиве "освобождения от ПНР-овского наследия и уничтожения основанных на его почве систем"⁸.

Политики "ПиС" всё более жёстко отрицают многое из того, что составило лицо Европы после Второй Мировой войны, именно поэтому партию нередко обвиняют в приверженности "довоенному этосу" и даже фашизму. Впрочем, такую эволюцию консерваторов в крайне-правую сторону можно признать трендом, свойственным целому ряду партий стран — членов ЕС. Чаще всего "ПиС" сравнивают с правящей венгерской партией "Фидес" Виктора Орбана, которая прошла очень схожую эволюцию и также нередко обвиняется леволиберальными критиками в фашизме. Такое обвинение связано с отстаиванием консервативных ценностей (главным образом христианских, в т. ч. и касающихся роли церкви в государстве) в сочетании с довольно левой социальной политикой и нелюбовью к демократическим ограничителям власти. "ПиС" называют "партией деспотического типа", политики которой, получая власть, склонны обходить демократические механизмы.

Все эти опасения особенно актуальны теперь, когда партия получила полную власть в государстве: свой президент, своё правительство и своё парламентское большинство. Если учесть, что Польша — парламентская

⁵ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. С. 51.

⁶ Polska katolicka w chrześcijańskiej Europie. Warszawa, 2005. С. 9.

⁷ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005. С. 81.

⁸ *Lewandowski A.* Między Czwartą Rzeczypospolitą a IV RP. Przebudowa państwa według Koalicji Konserwatywnej i Prawa i Sprawiedliwości // W kręgu historii, politologii i edukacji. Studia i szkice dedukowane profesorowi Witoldowi Wojdyle. Toruń, 2012. С. 849.

республика, то у главы партии Ярослава Качиньского в руках концентрируется огромная власть. Фактически главой государства стал именно он, и, по аналогии с серым кардиналом, в нём уже видят нового "серого диктатора". Такой "деспотичный" образ вызывает в Польше ассоциации не только с Венгрией, но и с Россией: "Победа „Права и Справедливости“ свидетельствует о том, что Польша, к сожалению, начала дрейф в направлении, которое обозначили Будапешт и Москва"⁹. Обвинения в "путинизации Польши" — наверное, самые вызывающие для партии, которую даже в Европе нередко обвиняют в "параноидальной русофобии".

"Право и Справедливость" — партия евроскептиков, она выступает против дальнейшего ущемления национального суверенитета стран — членов Евросоюза. Однако и в этой сфере для её лидеров важнейшим аргументом выступает именно сохранение "свободы рук" в проведении восточной политики. Франция, Германия и Италия расцениваются как страны, не осознающие специфику отношений с Россией и потому склонные к сотрудничеству с ней. А значит, Польше нужно максимально использовать структуры и ресурсы ЕС для проведения своих внешнеполитических интересов, при этом не подчиняя свою политику общеевропейской, сохранять значительную степень самостоятельности в её проведении. Вот как эту проблему описывает близкий к "Праву и Справедливости" историк и идеолог восточной политики Анджей Новак: "Остаётся серьёзная проблема: во-первых, слабости общей политики ЕС в отношении России и Восточной Европы, во-вторых, возможности доминирования в ней наиболее сильных стран Евросоюза, таких как Франция или Германия, которые иначе, чем Польша, воспринимают иерархию интересов и угроз, связанных с их отношениями с Россией и её соседями, такими как Украина, Белоруссия или Грузия... Теоретически наилучшим рецептом решения этой проблемы было бы усиление позиции Польши в ЕС, увеличение эффективности её лоббизма собственной интерпретации общего европейского интереса на восточных рубежах ЕС. На практике же открытой остаётся дискуссия о том, что для этой цели, для усиления позиций Польши в дебатах над европейской восточной политикой было бы лучше — самостоятельная активность Польши (или с участием американского фактора), действующей как „рука Европы“, или же — наоборот — принятие скорее позиции надёжного исполнителя, а не непокорного инициатора, политики всего сообщества. Таким образом, возвращается в новом геополитическом укладе старая дилемма: роль Польши на востоке континента является производной от степени польской интеграции в ЕС, или же скорее сама позиция Польши в Европе является производной от смелой польской активности в отношении Востока?". И, выступая за нахождение разумного компромисса между этими двумя позициями, Новак всё же подчёркивает: "Если мы проводим (свою. — *О. Н.*) восточную политику, то одновременно дистанцируемся от ЕС и, в любом случае, от его центра: немецкого или немецко-французского, или — шире — западного"¹⁰.

⁹ *Щерек З.* Победа Качиньского и "Права и Справедливости" — огромная удача для Путина // *Wirtualna Polska*, Польша. URL: <http://inosmi.ru/world/20151030/231093894.html#ixzz3rezFSLVR> (дата обращения: 20.06.2016).

¹⁰ *Nowak A.* Polityka wschodnia Polski: historyczne inspiracje i współczesne dylematy // *Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja*. Red. A. Gil i T. Kałuśniak. Lublin-Warszawa, 2009. С. 142.

Активно проводимая предыдущим руководством на протяжении восьми лет политика усиления польского участия в европейских институтах теперь становится проблемой для ЕС, так как даёт "ПиС" широкие возможности для влияния на европейские дела. Как отметил Ярослав Качиньский после выборов, теперь "без польского голоса не решится ни одна европейская проблема"¹¹. Действительно, Польшу допустили в круг основных стран, принимающих решения в ЕС, но это положение ей не гарантировано. Как говорит аналитик института OpenEurope Павел Свидлицкий, самым действенным методом воздействия Польши на европейскую политику может стать блокирование предложений Брюсселя: "Специфика системы такова, что проще будет заблокировать европейскую позицию, чем значительно изменить направление, в котором Европа движется"¹². Однако понятно, что при этом голос Варшавы в Европе в целом будет постепенно слабеть.

Как пишет один из разработчиков восточной политики ПиС Павел Коваль, "всё искусство (восточной политики. — *О. Н.*) основано на попытке скоррелировать немецкую и польскую политику на Востоке (так в польской традиции обозначается российское и постсоветское пространство. — *О. Н.*), а также связать воедино экономические и политические нити... Политика Берлина в отношении Киева слишком часто является производной от немецкой политики в отношении России"¹³. А это как раз то, с чем Польша согласиться не готова. Особенно это касается как раз "Права и Справедливости", но можно сказать, что это и в целом черта польской политики. Как формулирует это Славомир Дембский: "Польское политическое мышление о Восточной Европе всегда имело свою особую специфику. В то время, когда для немцев или французов, имеющих собственный опыт проведения политики в отношении восточной части континента, традиционный подход означал улаживание отношений с центром российской империи, то для поляков он состоял в поиске в её границах союзников, готовых совместно бросить этой империи вызов"¹⁴.

При этом восточная политика Польши видится как сознательно агрессивная, причём не только в политическом отношении, но и в ценностном. Как пишет тот же А. Новак: "Польская восточная политика... должна обращаться к европейскому сообществу, частью которого является Польша. Но для того, чтобы это сообщество — сообщество ценностей — было реальностью, а не только теорией, его должна оживлять смелая политика „экспансии“ его ценностей на регион, который связан с Европой исторически, столетиями, составляя его восточное пограничье.

¹¹ См.: *Грановский Г.* Польша после выборов может стать очагом напряжённости в Европе // Военное обозрение, 02.11.2015. URL: <https://topwar.ru/85389-polsha-posle-vyborov-mozhet-stat-ochagom-napryazhennosti-v-evrope.html> (дата обращения: 20.06.2016).

¹² Европейские страхи по поводу "евроскептической" партии "Право и Справедливость" // *Wirtualna Polska*, Польша. URL: <http://inosmi.ru/world/20151027/231053657.html#ixzz3reffq2ra> (дата обращения: 20.06.2016).

¹³ *Kowal P.* Między Majdanem a Smoleńskiem. Rozmawiają P. Legutko, D. Rodziewicz. Kraków, 2012. С. 30.

¹⁴ *Dębski S.* Ewolucja doktryny polityki wschodniej Polski // *Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja*. Red. A. Gil i T. Kapuśniak. Lublin-Warszawa, 2009. С. 188.

Опыт польской истории, открытой на это пограничье, опыт угроз — но и возможностей — с этим связанных, не должен оставаться недооценённым как определённый потенциал инспирации современной европейской политики"¹⁵. Необходимо отметить, что в восприятии "Права и Справедливости" это именно традиционные европейские ценности, а вовсе не современные, которые подвергаются жёсткой консервативной критике. И как раз в этой сфере — вопросу об общих ценностях — новое польское руководство подвергается наиболее жёстким нападкам со стороны других европейских стран.

Для либеральной критики дрейф современной польской политики в сторону от соблюдения принципов демократии (особенно это касается реформы Конституционного суда, фактически поставившей его под контроль власти) видится естественным на фоне неприятия современных западных ценностей и ассоциируется именно с правыми режимами межвоенной Европы. Надо отметить, что эта мысль не лишена оснований: действительно, ПиС во многом ориентирована на ценности именно межвоенной Польши, а именно на наследие Юзефа Пилсудского, что имеет целый ряд своих проявлений. Одно из них — ориентация на те концепции внешней политики, которые разрабатывались в межвоенные годы (и в основном те, которые были свойственны окружению Пилсудского). ПиС "является сознательной продолжательницей старой традиции польской внешней политики, традиции романтично-пилсудчиковской"¹⁶.

В восточном направлении — это в первую очередь ориентация на т. н. "ягеллонскую политику", то есть на возрождение в современных формах старой Речи Посполитой. Если Пилсудскому она виделась в качестве федерации, то деятели ПиС скорее говорят о тесном союзе и "общем политическом пространстве" между Польшей, Литвой, Белоруссией и Украиной с ведущей ролью Варшавы. В этом можно увидеть отход от формально господствующей "доктрины Гедройца-Мерошевского", постулирующей, что главная задача восточной политики Польши — максимальная независимость её соседей от России, а не подчинение их. *На деле это означает переход от использования в первую очередь Украины лишь как инструмента ослабления Москвы к политике привязывания её к Польше, что делает отношения с Киевом самоценными.*

Фактически ягеллонская идея — это идеология польского империализма, о чём говорил в своей классической статье Л. Мерошевский. В современном виде она предполагает создание Великой Польши с конфедерацией зависимых от неё государств "от моря до моря", что, как предполагается, позволило бы Варшаве разговаривать на равных с Берлином и Парижем. Понятно, что Россия при таком подходе воспринимается как главный и извечный противник. Как пишет Рышард Земба, "во время деятельности правительства Права и Справедливости Польша даже в Западной Европе заслужила бесславное имя русофобской страны"¹⁷.

¹⁵ *Nozak A.* Polityka wschodnia Polski: historyczne inspiracje i współczesne dylematy. С. 143.

¹⁶ *Hrabowski M.* Prawo i Sprawiedliwość wobec zagadnień polityki zagranicznej // Polityka zagraniczna Polski w latach 2004–2011: Struktury. Koncepcje. Sąsiedzi. Izrael. Red. M.S. Wolański. Polkowice, 2013. С. 93.

¹⁷ *Zięba R.* Podstawowe dylematy polskiej polityki wschodniej // Dylematy polityki zagranicznej Polski na początku XXI wieku. Katowice, 2014. С. 282.

Важнейшее значение для восточной политики "Права и Справедливости" играет идейное наследство польской мысли времён восстаний XVIII–XIX вв., причём именно против России: "ПиС представляется партией, репрезентирующей традиции борьбы за независимость"¹⁸. Если воспринимать речи политиков этой партии в отрыве от современности, то может возникнуть ощущение, что Польша по-прежнему входит в состав Российской империи, и мы имеем дело с повстанческим движением. Всемирная "борьба с Россией за независимость" не только Польши, но и других государств Восточной Европы, составляет основу почти всех идей представителей ПиС по внешней политике. "Следствием диагноза о постоянной угрозе со стороны России (имеющей хорошие отношения с Германией) был поиск союзника, который гарантировал бы Польше безопасность. ПиС не сомневался, что им могут быть только Соединённые Штаты Америки"¹⁹. Ориентация на максимально тесный союз с США проявляется также в стремлении максимально увеличить американское военное присутствие в Польше, будь то системы ПРО или любые элементы инфраструктуры НАТО. Как справедливо отмечает польский исследователь Мирослав Грабовский: "Лидеры и идеологические группы (ПиС. — О. Н. авт.) чётко определили врага (Россию) и указали друга (США)... За слабость этих концепций можно, однако, признать тот факт, что они лучше подходили бы к тому состоянию американо-российских отношений, которые были во времена холодной войны, чем в первой декаде XXI века. Россия не является дружественной страной для США, однако она и не является для них важнейшим врагом, а иногда оказывается и необходимым партнёром Вашингтона (напр. в оккупации Афганистана)"²⁰.

Надо отметить, что союз с США признаётся необходимым основанием не столько для пассивного обеспечения безопасности, сколько для проведения активной наступательной политики в отношении всего постсоветского пространства, которая по-прежнему описывается как вынужденная мера в рамках противодействия мнимой российской агрессии. "Признание того, что Россия составляет наибольшую угрозу для Польши, побудило политическое сообщество, собранное вокруг этой партии, к поиску способа гарантирования Польше безопасности от Москвы. Он был найден в пилсудчиковско-гедройцевской традиции, в ягеллонских и прометейских концепциях. Это давало готовые ответы относительно направлений политических действий. Однако это же скрывало и реальную опасность. Эти концепции в значительной мере были анахроничными уже во время своего появления, были созданы людьми, которые мыслили о польско-российских отношениях так, как будто они жили в XVII веке, а не в XX. Уже II Республика не могла их реализовать"²¹.

Эта неадекватность общей оценки современных политических реалий, во многом анахроничность применяемых к ним концепций лишает польскую политику рационально-прагматического характера. Как справедливо

¹⁸ *Hrabowski M.* Prawo i Sprawiedliwość wobec zagadnień polityki zagranicznej. С. 97 ("tradycje niepodległościowe").

¹⁹ Там же. С. 103.

²⁰ Там же. С. 127.

²¹ Там же.

пишет Р. Земба: "Тут значительной помехой является завышенная самооценка и приписывание себе исключительности по сравнению с другими народами, и даже цивилизаторской миссии в отношении восточных соседей. Этот полоноцентризм не способствует формированию значительной международной позиции и престижа среди других наций и государств"²².

При этом лидеры ПиС настаивают на максимально амбициозной внешней политике, направленной на достижение Польшей статуса одного из самых влиятельных европейских государств с глобальными интересами. Как говорил Л. Качиньский: "Нужно бороться за статус великой европейской нации — даже несколько на вырост. У нас нет очень сильного государства, но оно у нас может быть"²³.

Однако такая амбициозность делает уязвимой польскую внешнюю политику, так как на деле она сопряжена с самосознанием среднего государства: Польша готова решать судьбы региона своих национальных интересов, но не готова брать ответственность за более крупные геополитические расклады. Это проявляется в полном отсутствии какой-либо идеи о позитивной модели отношений между Западом и Россией. Сугубо негативное восприятие России заставляет сконцентрироваться на действиях по всестороннему ограничению её влияния, а вопрос о самой модели отношений считается темой не польского уровня, это должны решать более крупные игроки (в первую очередь, США). *Противодействие России видится самоценным, здесь тактика не наделяется стратегическими задачами. То, что разрыв постсоветских государств с Россией может не улучшить, а, наоборот, радикально ухудшить ситуацию с безопасностью в регионе, просто не допускается.* Как сказал в 2012 г. один из основных авторов внешнеполитической доктрины "Права и Справедливости" Павел Коваль: "Единственным способом гарантировать безопасность этой части Европы является привлечение Украины к Европе, и никто не заинтересован в этом больше, чем Польша"²⁴. На деле мы видим, к чему в скором времени привела такая тупиковая политика — ситуацию в российско-украинских отношениях, сложившуюся в результате победы Евромайдана, трудно признать улучшающей безопасность региона.

Официально целью этой политики заявляется расширение Европейского Союза за счёт стран — участниц Восточного партнёрства. Как пишет П. Коваль, ссылаясь на Леха Качиньского: "национальный интерес Польши связан с постоянным отстаиванием того, чтобы двери Евросоюза оставались открытыми"²⁵. И это важнейшая линия противоречий с западными партнёрами Польши по Евросоюзу, не желающими предоставлять этим государствам "европейской перспективы". Корень противоречий — в различном подходе к аргументации расширения. Если для Германии или Франции принятие новых членов должно быть обосновано улучшением характеристик самого объединения, то для Польши (и особенно политиков ПиС) оно нужно для ограничения влияния России на эти государства, что воспринимается как самоцель.

²² Zięba R. Podstawowe dylematy polskiej polityki wschodniej. С. 282.

²³ O dwóch takich. Alfabet braci Kaczyńskich. Rozmawiali M. Karnowski, P. Zaremba. Kraków, 2006. S. 13.

²⁴ Kowal P. Między Majdanem a Smoleńskiem. С. 82.

²⁵ Kowal P. Wielki powrót geopolityki i wschodnia idea Lecha Kaczyńskiego. С. 67.

Тот же принцип — расширение ради ограничения влияния России — распространяется и на НАТО. Как записано в программе партии: "Необходимо при этом решительно защищать принципы, согласно которым получение плана присоединения, а потом и членства в НАТО опирается исключительно на волю государств-членов и государства-кандидата. Должен быть исключён фактический допуск к участию в этом процессе какого-либо третьего государства, признание за ним своего рода неформального вето"²⁶. Понятно, что под "третьим государством" здесь подразумевается Россия.

В Европейском Союзе "Пис" как правящая партия будет отстаивать концепцию "Европы наций", блокируя при этом попытки углубления общеевропейской интеграции. Однако это касается не всех аспектов политики. Например, руководство "Пис" традиционно отстаивает принципы энергетической солидарности, проведения единой европейской энергетической политики, особенно в направлении торговых связей с Россией.

Ещё один аспект европейской политики, в которой "Пис" будет выступать скорее как решительный сторонник межгосударственного сближения — это взаимодействие стран Центральной Европы. Варшава ещё в 1990-х гг. пыталась стать региональным лидером, претендуя на роль главного организатора интеграции региона с Европой. Однако тогда оказалось, что в этой роли никто ни в регионе, ни на Западе не заинтересован. Но надежду стать центром для целой группы европейских стран Варшава не утратила. Именно в центрально-европейской интеграции она видит основу и для усиления своего голоса на постсоветском пространстве, и для получения большей независимости от Берлина.

Новый президент Анджей Дуда уже не раз оговаривался, что намерен создать региональный альянс, претендуя на вхождение в него также стран Прибалтики и Румынии. В последней Варшава видит своего главного союзника по проекту, в том числе и в военной сфере. "Мы должны проводить активную политику в Центрально-Восточной Европе. Я сторонник более тесного сотрудничества стран этого региона — от Балтийского моря до Адриатики и Чёрного моря. У этих стран общий опыт второй половины XX века и зачастую общие проблемы. Я говорю не только о вопросах безопасности, но и об экономической ситуации", — заявил Дуда²⁷. Таким образом, проект, который считался неудачным и потому был мало актуализированным предыдущей правящей партией, теперь должен получить второе дыхание. Так называемая "Новая Европа", опирающаяся на союз с США и находящаяся во внутрисоюзной оппозиции к "Старой Европе", должна взять на себя ответственность за привлечение к европейской интеграции стран постсоветского пространства, и соответственно, за общую повестку европейско-российских отношений. Впрочем, пока ничего не указывает на то, что для этого проекта открылись какие-то новые возможности. Скорее это лишь проекция идейного настроя "Пис", во многом связанная с её стремлением противостоять Германии.

²⁶ Prawo i Sprawiedliwość. Program 2009. S. 174.

²⁷ Prezydent Duda: Myślę o tworzeniu partnerskiego bloku państw od Bałtyku po Morze Czarne // Wpollyce.pl. 05.08.2015. URL: <http://wpollyce.pl/polityka/261437-prezydent-duda-mysle-o-tworzeniu-partnerskiego-bloku-panstw-od-baltyku-po-morze-czarne> (дата обращения: 20.06.2016).

В настоящее время основной сферой региональных инициатив Варшавы является борьба за энергетическую независимость от России. Недавно как раз польский оператор электросетей — компания PSE — сдал в эксплуатацию линию электропередачи в 400 киловатт от Элка до границы Латвии и Литвы²⁸. Смычка электроснабжения между Польшей и Литвой проведена с целью соединения континентальной части европейского рынка со странами Прибалтики.

С сентября 2015 г. Польша также начала поставки нефти из Саудовской Аравии, причём в планах — их серьёзное увеличение. Это касается основных польских нефтеперерабатывающих компаний Lotos и PKN Orlen. На 2014 г. доля российских нефтяников составила примерно 73,45 % от общего объёма польского нефтяного рынка, и таким образом Варшава намерена снизить этот процент. Польша и сама начинает активнее добывать нефть и газ. Сообщается, что ведущая на польском рынке нефтегазовая компания PGNiG планирует зарегистрировать ресурсы нефти и газа, равные 64 млн баррелям, при том что годовая добыча этого сырья в Польше равна 30 млн баррелям²⁹.

На настоящий момент важнейшей областью приложения сил в газовой сфере является противостояние планам строительства российского газопровода Северный поток-2 по дну Балтийского моря. "Мы считаем, что это решение носит политический характер, оно не имеет никаких экономических оснований. В связи с этим мы (Польша) не имеем никаких сомнений, что эта инвестиция не должна быть воплощена в жизнь, поскольку она не добавляет энергетической безопасности в Европе, имеет политически вредный характер", — заявил президент Дуда³⁰.

Польша уже долгие годы ищет альтернативу российскому газу. Это одна из причин, по которой она до сих пор не отказывается от использования угля. 12 октября 2015 г. был открыт терминал для сжиженного природного газа, построенный на побережье Балтики в городе Свиноуйсьце. "Польша достигла своей стратегической цели: мы независимы в газовом вопросе", — заявила премьер Эва Копач³¹. Его первоначальная вместимость составляет 5 млрд куб. метров газа, или примерно одну треть от годовой потребности страны в голубом топливе, а в скором времени вместимость терминала может быть доведена до 7,5 млрд куб. метров. Решение о его строительстве было принято в 2006 г. ещё правительством Ярослава Качиньского. Появление этого комплекса действительно поможет Польше диверсифицировать поставки газа и снизить её зависимость от России. В 2009 г. Польша, с перспективой строительства терминала в Свиноуйсьце, заключила соглашение о поставках с Катаром — крупнейшим производителем сжиженного газа в мире. На фоне этого осуществляется строительство газопровода Польша — Литва, который по идее

²⁸ Польша завершила свою часть LitPol Link. URL: <http://ru.delfi.lt/news/economy/polsha-zavershila-svoyu-chast-litpol-link.d?id=69496728> (дата обращения: 20.06.2016).

²⁹ Польша увеличит добычу газа и нефти на своей территории // Радио Польша. 05.11.2015. URL: <http://radiopolsha.pl/6/138/Artykul/227665> (дата обращения 20.06.2016).

³⁰ Польша против строительства Северного потока-2 // Корреспондент. 05.11.2015. URL: <http://korrespondent.net/business/financial/3584962-polsha-protyv-stroytelstva-severno-potoka-2> (дата обращения: 20.06.2016).

³¹ Новый СПГ-терминал поможет Польше снизить зависимость от России. URL: <http://rus.europe.newsru.ua/article/18777928> (дата обращения: 20.06.2016).

должен "прорвать изоляцию" трёх прибалтийских республик, до сих пор полностью зависящих от российского газа. Вместе с тем крупные газовые проекты провалились, включая и добычу сланцевого газа, которая оказалась нерентабельной.

Внешнеполитическая программа правительства "Права и Справедливости"

Для анализа польской внешней политики важнейшим источником являются ежегодные доклады, зачитываемые министрами иностранных дел в парламенте (по местной традиции они называются на французский лад "экспозе"). Польша — парламентская республика, и контроль над деятельностью правительства осуществляет Сейм. При этом именно на правительстве лежит основная ответственность за проведение внешней политики. Правда, сложилась некоторая традиция приоритетной роли президента в отношениях с Украиной. Как говорит Павел Коваль: "Так в Польше заведено, что Евросоюз — это домен правительства, и в отношениях с Россией президент не имеет шансов стать хозяином ситуации. Украина же — это естественное поле активности польского президента"³². Однако с конца 2015 г., благодаря занятию всех основных руководящих должностей представителями одной партии, можно говорить о единой линии польской внешней политики.

Первое экспозе нового министра иностранных дел Витольда Вашиковского было зачитано 29 января 2016 г. Как заявил министр в начале доклада, перед ним стояла задача "начертить цели польской дипломатии не только на 2016 г., но также описать широкий взгляд на внешнюю политику, которую мы хотели бы реализовывать в ближайшие четыре года". То есть мы имеем дело с программным текстом нового правительства по внешней политике на весь срок его каденции.

Вашиковский охарактеризовал международную обстановку как кризис мирового порядка, сложившегося по итогам холодной войны, и связывает его с кризисом Европы, пребывающей ныне в ослабленном состоянии: "На наших глазах прогрессирует эрозия старого мирового порядка, уходящего корнями в конец холодной войны, или даже ещё далее — в конец Второй мировой войны. В центре этой глобальной неопределённости и нестабильности находится Европа, ослабленная рецессией, разделённая разными взглядами на развитие европейского проекта, а также осаждённая войнами, идущими уже у её порога"³³. Собственно, такую оценку международной ситуации разделяет практически вся политическая элита Польши. В экспозе Гжегожа Схетыны 2015 г. (партия "Гражданская платформа") об этом говорилось так: сейчас происходит "разрушение политического порядка, который обеспечивал мир и стабильность Восточной Европы, Ближнего Востока и Северной Африки на протяжении

³² Kowal P. Między Majdanem a Smoleńskiem. С. 82.

³³ Witold Waszczykowski. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2016 r. 29.01.2016. URL: https://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/priorytety_polityki_zagr_2012_2016/expose2/expose2016/ (дата обращения: 20.06.2016).

последних нескольких десятков лет"³⁴. Польское развитие последних 25 лет воспринимается как успешное и осознаётся, что во многом этот успех определяется "благоприятными международными условиями", и их подрыв осознаётся как очень опасная тенденция.

Главным разрушителем этого порядка признаётся Россия. Ей приписывается "ревизия европейского порядка, сложившегося после Холодной войны", допущение применения силы при реализации своих интересов и развязывание агрессии против Украины. "Россия нацелена на расширение своей зоны влияния и торможение демократической трансформации тех государств Восточной Европы, которые стремятся к сближению с Западом. Это политика поддерживается расширением российского военного потенциала и гибридными действиями, в том числе пропагандистскими"³⁵.

Здесь мы имеем дело с довольно банальным набором внутренне противоречивых пропагандистских клише. Но важно подчеркнуть, что происходящее на международной арене воспринимается как усиление России, а значит, расценивается как потенциально ведущее к возвращению России в европейскую политику. Это главный страх, разделяемый почти всем современным польским политиком: перспектива замены европейской интеграции под патронатом США, маргинализирующей роль России, на систему "концерта держав", в которой Россия традиционно имеет все шансы играть довольно значительную роль, а Польша, как страна средних размеров, наоборот сравнительно малую.

Примечательно, что и ПиС, озабоченная сохранением самостоятельной польской политики и целостности государственного суверенитета, всё же не видит в системе Евросоюза единственную гарантию больших возможностей Польши по участию в международных отношениях: "Альтернативой хорошо действующей и уважающей субъектность всех государств — членов Европейского Союза является система концерта держав, с которой Польша исторически имеет плохой опыт". Принципиальное оппонирование проекту европейской федерации основано как раз на том, что Польше Евросоюз важен именно как система увеличения международной роли некрупных государств: "Мы хотим создавать Союз свободных народов и равных государств, солидарный и конкурентоспособный с экономической точки зрения, пользующийся авторитетом в мире"; "В интересе Польши лежит прочный и сильный суверенитет, гармонично вписывающийся в следующее из трактатов европейской конструкции", — утверждает Ващиковский³⁶. Россия традиционно воспринимается как угроза этой системе и обвиняется в попытках разбить её своей политикой, принципиально различающей пятёрку крупных европейских держав и остальные малые и средние государства. Ещё в экспозе 2007 г. министра иностранных дел правительства Ярослава Качиньского Анны Фотыги с намёком на Россию

³⁴ *Grzegorz Schetyna*. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2015 roku. URL: https://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/minister_grzegorz_schetyna_o_prioritetach_polskiej_dyplomacji_1 (дата обращения: 20.06.2016).

³⁵ *Witold Waszczykowski*. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych ... 29.01.2016.

³⁶ Там же.

говорится: "Мы твёрдо противостояли попыткам третьих стран проводить дифференциацию государств — членов Европейского Союза"³⁷.

Важным новшеством польской политики, заявленным партией ПиС, является смена главного партнёра в ЕС — с Германии на Великобританию: "Мы будем вести диалог и регулярные консультации на разных уровнях с важнейшими европейскими партнёрами — в первую очередь с Великобританией, с которой нас связывает не только понимание многих важных элементов европейской повестки дня, но также и схожий подход к проблемам европейской безопасности". Правящая там Консервативная партия находится в союзе с "ПиС", и у них действительно много сходства во взглядах на устройство ЕС и проведение в жизнь концепции "эластичности" евроинтеграции, понимаемой как участие в общеевропейских структурах только в тех аспектах, которые для любой данной страны действительно актуальны. Если бы не решение Великобритании о выходе из ЕС, Польша стала бы выступать с поддержкой требований Дэвида Кэмерона к Брюсселю.

Однако вряд ли Польша может позволить себе столь жёсткое поведение по отношению к евроинтеграции, на какое пошёл Лондон. Всё же она остаётся очень зависимой и от европейских союзных институтов, и от европейской помощи. Достаточно напомнить, что на 2014–2020 гг. ЕС выделяет на государственные нужды Польши 82,5 млрд евро. Евроскептицизм "Права и Справедливости" имеет свои границы, и они не очень широки. А Великобритания в обозримом будущем, несомненно, останется важнейшим западным союзником Польши, однако уже вне Европейского союза, что в целом ослабляет позиции Польши в отношениях с Брюсселем и Берлином.

Германия уже традиционно является для политиков ПиС страной, с которой тесный контакт не складывается — приход ПиС к власти почти автоматически означает ухудшение польско-немецких межгосударственных отношений. Примечательно, что сфера взаимопонимания с Великобританией постепенно расширяется, захватив теперь и внутриевропейские вопросы. Например, в экспозе 2007 г. Анны Фотыги говорилось ещё только об общем взгляде на отношения с Америкой: "С Великобританией нас соединяет общее видение сильных трансатлантических отношений, а также совместное участие в миссиях в Ираке и Афганистане"³⁸. В то же время в экспозе 2015 года. Г. Схетыны Великобритания уже характеризуется как государство "близко мыслящее в области восточной политики, энергетической политики и либерализации торговли"³⁹.

Кризис программы Восточного партнёрства⁴⁰ увязывается Ващиковским с кризисом всей зоны европейского соседства, причём как восточной,

³⁷ *Fotyga Anna*. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2007 r. 11 maja 2007 r. С. 348. URL: <https://www.msz.gov.pl/resource/a0e6bf27-f0b3-4864-83ad-18a425211525:JCR> (дата обращения: 20.06.2016).

³⁸ *Fotyga Anna*. Informacja ministra spraw zagranicznych... С. 362.

³⁹ *Grzegorz Schetyna*. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2015 roku.

⁴⁰ См.: Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2 (29). С. 18–25.

так и южной: "В 2016 г. Польша будет иметь дело с тремя крупными кризисами, которые задела Европу: с кризисом безопасности на нашем континенте, кризисом соседства, а также кризисом самого европейского проекта... Уже несколько лет мы наблюдаем постепенное, драматическое ухудшение ситуации в восточном и южном регионе соседства Европейского союза, в том числе непосредственно у границ РП. Нынешняя система международной безопасности подверглась маргинализации"⁴¹.

Тем не менее участие Польши в программе "Восточного партнёрства", являющейся любимым детищем предыдущей правящей партии, будет по-прежнему играть большую роль для положения Польши в ЕС. Программа действительно находится в глубоком кризисе и по большому счёту нежизнеспособна, однако в настоящее время имеет хорошее финансирование. При этом в общеевропейской внешней политике именно "Восточное партнёрство" — главная ответственность Польши. Теоретически программе необходима кардинальная реформа, связанная в числе прочего с максимальным уменьшением её политической составляющей в пользу экономической, а также с включением в её деятельность учёта российского фактора. Однако это как раз то, что не входит в область внешнеполитических целей "ПиС" — настрой этой партии скорее прямо противоположный.

Ващиковский вообще попытался отвергнуть польское авторство этой программы: "Восточное партнёрство — это немецкая концепция европейской восточной политики, которая предлагалась правительству партии „Право и Справедливость“ ещё в 2006–2007 гг. под названием „European Neighbourhood Policy Plus“"⁴². Эти слова стоит воспринимать в контексте общего осуждения со стороны "ПиС" прогерманской линии внешней политики "Гражданской платформы": "Оказалось, что, приближаясь к Германии, мы не становимся субъектом, который реализует европейскую восточную политику. Ни в Нормандском формате, созданном немцами, ни в Минском формате Польши не оказалось". Представляя правительства Д. Туска как не просто прогерманские, но и напрямую зависящие от Германии, Ващиковский попытался лишить их авторства проекта, обозначив его лишь как выражение германских интересов. Тем не менее, это скорее полемическая уловка, чем серьёзная оценка: программа Восточное партнёрство всё же была инициирована именно Польшей и вполне отражает специфику польского видения восточной политики ЕС. Более того, прежде политики ПиС также поддерживали эту программу и видели её именно как польскую инициативу. Например, П. Коваль признавал заслуги правительства Туска в привлечении Швеции к этой программе: "Это, несомненно, большое достижение Сикорского, что нам удалось втянуть шведов в Восточное партнёрство, а особенно благоразумного Карла Бильдта"⁴³. Однако новый министр пытается доказывать, что Польша должна проводить более независимую от ЕС внешнюю политику: "Убеждение, что хорошую восточную политику можно вести через ЕС,

⁴¹ *Witold Waszczykowski*. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych... 29.01.2016.

⁴² СМИ: глава МИД Польши заявил о провале "Восточного партнёрства" // РИА Новости. 30.01.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160130/1367343080.html> (дата обращения: 20.06.2016).

⁴³ *Kowal P.* Między Majdanem a Smoleńskiem. С. 140.

является мифом", — это, можно сказать, самый общий и обязательный тезис всей отстаиваемой "Правом и Справедливостью" системы взглядов на внешнюю политику.

Примечательно, что Вашиковский не признаёт какой-либо ответственности Польши за кризисные явления в зоне восточного соседства, объясняя его только влиянием внешних, антиевропейских сил, или же внутренними причинами. Ещё выразительнее такой подход проявляется в описании реалий в южной зоне соседства, где, например, крах ливийской государственности объясняется не военной операцией западных держав, а коррупцией и отсутствием реформ: "Хотя в Восточной Европе деструктивную роль играет российская политика, однако не она одна является источником опасений. Вредное влияние на регион оказывает также коррупция, а также отсутствие результативных политических и рыночных реформ. В южной зоне соседства те же или подобные явления привели к коллапсу таких государств как Сирия и Ливия, а также расшатали стабильность многих других государств"⁴⁴.

Однако надо заметить, что признание Польшей провального характера программы Восточного партнёрства воспринимается как межпартийная борьба только в Польше, тогда как на европейском уровне это всё равно расценивается как очень крупное поражение Варшавы. Доверие к ней как к автору восточной политики ЕС существенным образом подорвано и вряд ли может быть быстро восстановлено. Кроме того, в европейском восприятии разочарование современными властями Украины также обращается упрёком в адрес Польши, которая эти власти продолжает по-прежнему поддерживать. С учётом того, что правительство "Права и Справедливости" настроено конфликтно к Германии и имеет имидж евроскептиков, складывается ситуация, при которой весьма вероятно уменьшение польского влияния на европейскую политику, какое уже было в период правительства Ярослава Качиньского в 2005–2007 гг.

В отношениях с Россией в целом декларируется прагматизм и деловой подход, а также необходимость "удерживать открытые каналы коммуникации с Москвой". Делается некоторая уступка — признаётся, что статус врага за Россией может быть закреплён не навсегда: "С мыслью о России повторю слова президента Анджея Дуды: „У Польши нет вечных врагов“... А значит, мы готовы обновить деловой контакт с Москвой, который бы вёл к решению хотя бы некоторых конкретных дел"⁴⁵. Отметим, однако, что открыто заявленная характеристика современной России как врага далека от норм дипломатической корректности. В прошлых докладах польских глав МИД Сейму таких определений не содержалось. А в программе партии 2014 г. заявлено о необходимости "возврата к честным и реалистическим партнёрским отношениям" с Россией⁴⁶.

В целом отношения с Россией — важнейшая тема критики партией ПиС своих основных оппонентов — "Гражданской платформы". В Программе партии 2014 г. об этом написано так: "В отношениях с Россией правительство ГП неудачным образом пыталось исполнять нереалистичную

⁴⁴ *Witold Waszczykowski*. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych ... 29.01.2016.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Program PiS 2014. S. 157. URL: <http://pis.org.pl/media/download/528ca7b35234fd7dba8c1e567fe729741baaf33.pdf> (дата обращения: 20.06.2016).

концепцию перезагрузки, что фактически означало односторонние уступки в виде самоустранения от амбициозной политики в отношении государств постсоветской сферы влияния, а также капитуляцию в вопросе определения катынских убийств 1940 года как геноцида. Смоленская трагедия, независимо от её причин, стала большим унижением польского государства и поляков. Полная сдача следственного дела россиянам, непроведение, несмотря на требования закона, элементарных следственных исследований (разборка остова, химические анализы), игра, проводимая на самом деле в целях подтверждения в несколько более нейтральной форме результатов российского следствия, никак не уберегли Польшу от действий, целью которых является уменьшение нашей роли в мире. Субъектность Польши в международном окружении была уменьшена⁴⁷.

Действительно, после событий начала 2014 г. на Украине правящая тогда "Гражданская платформа" отказалась от всей своей прежней политической линии в отношении России и перешла на позиции, фактически тождественные ПиС. Однако этот переход не был неожиданным и подготавливался постепенно. Так, П. Коваль ещё в книге 2012 г. издания разъясняет: "Я был критически настроен в отношении восточной политики правительства Туска в его первую каденцию, особенно в её начале, но последний год — это в некотором смысле ренессанс в этой области. Полагаю, что мы разыгрываем эту трудную партию хорошо"⁴⁸. Конечно, это касается в первую очередь продвижения проекта по Соглашению об ассоциации Украины с ЕС, но сам этот проект в том виде, как он реализовывался (с принципиальным отказом учитывать мнение Москвы) означал и отказ от политики нормализации отношений с Россией. В результате фактически правительства Гражданской платформы в последние несколько лет реализовывали линию восточной политики, очень близкую ПиС, так что это существенно суживало возможности для её резкой критики.

В экспозе Вашиковского подчёркивается, что Польша ожидает от Москвы ряд жестов доброй воли: "С польской точки зрения такими жестами могут быть: деятельное сотрудничество в выяснении причин смоленской катастрофы, возвращение остова президентского самолёта, а также окончательное рассекречивание архивов, касающихся преступлений, совершённых Сталиным в отношении польских офицеров"⁴⁹. Таким образом, Варшава обозначает два своих интереса, и оба касаются трактовок прошлого: это расследование авиакатастрофы президентского самолёта 2010 г. и сталинских репрессий (т. н. "польская операция НКВД" 1937–1938 гг. и Катынь). Также заявляется о готовности Польши активно влиять на общеевропейскую политику в отношении России: "Польская дипломатия будет участвовать в создании солидарной и результативной политики Европейского союза и Североатлантического альянса в отношении России"⁵⁰.

⁴⁷ Program PiS 2014. S. 157. URL: <http://pis.org.pl/media/download/528ca7b35234fd7dba8c1e567fe729741baaaf33.pdf> (дата обращения: 20.06.2016). С. 42.

⁴⁸ Kowal P. Między Majdanem a Smoleńskiem. С. 81.

⁴⁹ Witold Waszczykowski. Informacja Manistra Spraw Zagranicznych... 29.01.2016.

⁵⁰ Там же.

"Восточное партнёрство", бывшее важнейшим проектом конкурирующей партии ("Гражданской платформы"), признаётся уже мало актуальным (хотя и говорится о необходимости учитывать его позитивные наработки), в связи с чем заявляется об индивидуальном подходе к его участникам. При этом делается заявление о необходимости выработки неких новых инструментов работы с этой зоной: "Ключевой является идея создания нового инструмента позитивного влияния Европейского союза на его зону восточного соседства. Вместе с региональными партнёрами мы учитываем все позитивные аспекты Восточного партнёрства, а также добавляем новые элементы, которые помогут усилить региональное сотрудничество. Я уже начал на эту тему переговоры с моими партнёрами из Швеции, Финляндии, Литвы и Румынии"; "Согласно с духом индивидуального подхода будем также поддерживать сотрудничество Европы с Белоруссией, Арменией и Азербайджаном"⁵¹.

Большое внимание уделяется военному сотрудничеству, и в первую очередь теме "военного усиления восточного фланга НАТО". Большие надежды в этом плане были возложены на июльский саммит НАТО в Варшаве. Основной целью было заявлено "выравнивание очевидных диспропорций между т. н. „старыми“ и „новыми“ членами НАТО, в том что касается состояния оборонной инфраструктуры". При этом, конечно, было указано на важность перспективы дальнейшего расширения Альянса, что традиционно для польской политики: "Мы выступаем за сохранение Альянсом политики „открытых дверей“, насколько процесс расширения будет служить усилению оборонных функций НАТО". Эти надежды оправдались лишь отчасти: в результате Саммит принял довольно значимые решения об увеличении своего присутствия на "восточном фланге", однако, помимо традиционной фразы об "открытых дверях", в его результирующих документах никаких упоминаний о перспективе предоставления членства Украине и Грузии (то есть попросту подтверждения решений Бухарестского саммита 2008 г.) прописано не было.

Правительство Ярослава Качиньского в 2007 г. инициировало процесс по размещению элементов американской ПРО в Польше, и теперь этот проект, считающийся заслугой ПиС, переходит в практическое русло: "2016 год — это время начала реализации польско-американского договора по ПРО и начала строительства противоракетной базы в Редзикове. Это также очередной год увеличения военного присутствия США в Польше". В этом отношении Ващиковский заявляет принцип: "Чем больше будет элементов обороны, тем лучше"⁵².

Стоит заметить, что по вопросу о военном сотрудничестве с США между ведущими партиями Польши имеется согласие. Например, Г. Схетына в экспозе 2015 г. обозначил целью польской политики "всё более интенсивное оборонное сотрудничество с Соединёнными Штатами", а также "усиление восточного фланга НАТО". Это показательно: в целом мы имеем дело с очень консолидированной по вопросам внешней политики политической элитой, и различия в подходах к тому или иному вопросу касаются более тонких вещей, чем то, о чём можно заявлять в рамках ежегодного экспозе в Сейме.

⁵¹ Witold Waszczykowski. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych... 29.01.2016.

⁵² Там же.

Вашиковский уделяет внимание также и европейскому военному сотрудничеству, имеющему для Польши региональный аспект. В 2016 г. должен быть сформирован сборный батальон Вышеградской группы, деятельность которого может осуществляться и на территории Украины: "В этом году мы предоставляем, вместе с нашими вышеградскими партнёрами, в распоряжение Евросоюза боевую группу, способную выполнять срочные интервенционные задачи. В её состав в настоящее время входят без малого 4 тыс. солдат, из них половина из Польши"; "Я имею в виду возможность проведения Европейским Союзом миротворческих и стабилизационных миссий, а также гарантирование для этой цели соответствующих гражданских и военных возможностей".

Относительно Украины заявляется её неременная поддержка и готовность оказывать помощь по внутреннему реформированию, так как "в национальных интересах Польши поддержка суверенности и территориальной целостности Украины... Будем помогать Украине, но в то же время будем и требовать эффективного использования этой помощи". Собственно, неэффективность использования помощи (читай её разграбление) уже повсеместно указывается как главное препятствие для её предоставления.

Поляки видят своей функцией передачу Украине своего опыта государственного развития в создании "системы местного самоуправления, дерегуляции, борьбе с коррупцией, создании эффективной государственной администрации". Вновь декларируется задача введения Евросоюзом безвизового режима с Украиной, однако де-факто признаётся, что это ещё далёкая перспектива, так как на деле предлагается заключить лишь соглашение о малом приграничном движении, что вряд ли уместно при безвизовом режиме: "Рассчитываем на активизацию сотрудничества в области инфраструктуры, в том числе в увеличении пропускной способности пограничных пунктов и упрощении режима персонального прохода, особенно через внедрение соглашения о малом приграничном движении"⁵³.

Украинский кризис стал важным аргументом Польши в нежелании принимать по квотам Евросоюза беженцев из Азии и Африки: "Польша эффективно реализует миграционную политику... Со времени начала конфликта на Украине наша страна принимает всё больше граждан этой страны (наступил двукратный рост между 2014 и 2015 гг.)"⁵⁴. Стоит, однако, подчеркнуть, что это в основном вовсе не беженцы, а трудовые мигранты.

Примечательно, что в экспозе Вашиковского Украина не названа стратегическим партнёром (как, например, в экспозе А. Фотыги 2007 г.)⁵⁵. С другой стороны, такая формулировка имеется в выступлениях президента страны А. Дуды и в целом соответствует духу экспозе Вашиковского.

В отношениях с Белоруссией декларируется поддержка смягчения европейского курса относительно этой страны: "Мы с надеждой смотрим на оживление связей ЕС и Белоруссии". В то же время отмечается, что

⁵³ *Witold Waszczykowski*. Informacja Manistra Spraw Zagranicznych... 29.01.2016.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ *Fotyga Anna*. Informacja ministra spraw zagranicznych... С. 366.

дальнейший ход отношений зависит от выполнения Минском европейских условий: "Освобождение белорусскими властями политических заключённых — это шаг в хорошем направлении уважения международных стандартов. Однако если мы хотим идти далее той же дорогой, будут нужны очередные совместные действия". Вашиковский указывает на основной интерес Польши: доступ к инфраструктуре и улучшения ситуации с пересечением границы: "Мы рассчитываем на активизацию сотрудничества в области инфраструктуры, в том числе улучшение пропускной способности пограничных пунктов и упрощение личного пересечения границы, особенно через реализацию соглашения о малом пограничном движении". При этом вновь подчёркивается принципиальное значение вопроса о положении польского меньшинства в Белоруссии, то есть об отношении её властей к нелегальному Союзу поляков в Белоруссии: "В то же время у нас есть понимание, что в диалоге с Минском мы не уйдём от трудных вопросов. Проблемы польского меньшинства в Белоруссии будут оставаться на важном месте в нашей повестке дня"⁵⁶. Стоит также отметить, что в программе партии ПиС 2014 г. Белоруссия вообще упоминается всего только один раз (касательно планируемого малого приграничного движения)⁵⁷. То есть, можно сказать, что отношения с этим государством не являются частью амбициозных планов "Права и Справедливости".

Диаспоральная политика давно стала одним из инструментов мягкой силы Польши. В отношении зарубежных поляков ("полонии" в польском словоупотреблении) заявляется об их активной поддержке, особенно в сфере СМИ и школьного образования. Также объявлено о планируемой реформе Карты поляка в целях расширения предоставляемых её владельцам прав: лицам, декларирующим принадлежность к польскому народу, а также имеющим польские корни, планируется значительно упростить переселение в Польшу и получение её гражданства. В планах ПиС — подготовка нового закона о репатриации.

Другой важнейший инструмент — историческая политика, которую правительство ПиС намерено заметно активизировать: "В 2016 г. мы усилим польскую историческую дипломатию. Будем эффективно пропагандировать историю нашей страны, народа и государства в перспективе 1050-летия Крещения Польши, отмечаемого в этом году, как и приближающейся столетней годовщины обретения независимости"; "Также важным приоритетом является усиление борьбы с негативными стереотипами и оговорами Польши"⁵⁸.

В целом заявленные позиции ПиС по внешней политике польского правительства добавляют мало что нового по сравнению с предыдущими экспозе. Многократно подчёркнутый пафос радикальных перемен во внешней политике остаётся, очевидно, в значительной мере фактом политической риторики: "Польская внешняя политика возвращает свою субъектность, которой не хватало нескольких последних лет и от которой отвыкли некоторые наши партнёры". В интервью для прессы Вашиковский не раз обещал обнародовать новые принципы внешней политики,

⁵⁶ Witold Waszczykowski. Informacja Manistra Spraw Zagranicznych... 29.01.2016.

⁵⁷ Program PiS 2014. URL: <http://pis.org.pl/media/download/528ca7b35234fd7dba8c1e567fe729741baaf33.pdf> S. 58 (дата обращения: 20.06.2016).

⁵⁸ Witold Waszczykowski. Informacja Manistra Spraw Zagranicznych... 29.01.2016.

заявляя также о её принципиальной активизации: "Это уже не может быть пассивная политика, когда мы плывём по главным течениям и ждём решения Брюсселя"⁵⁹.

Но на деле ничего революционного в представленной программе не содержится, более того, она довольно гармонично продолжает политику "Гражданской платформы" последнего времени. Однако стоит отметить рост антироссийских настроений и неизменную готовность максимально активно вмешиваться в ситуацию на Украине.

В строительстве отношений с Польшей, ведомой партией "Право и Справедливость", России следует исходить из понимания неизбежности конфликтных ситуаций. Таковы свойства идеологии этой партии. Любой повод для конфликта с Россией будет использоваться нынешним правительством для очередной информационной кампании нагнетания страхов и, соответственно, для объединения общества вокруг правящей партии и лично Ярослава Качиньского. Тут главенствует ценностное измерение отношений, при котором противостояние России — самодостаточная цель. И надо учитывать, что отношения с Россией, Украиной и Белоруссией для Польши — это не только вопрос внешней политики, здесь гораздо больше политики внутренней, работы с общественным мнением, с избирателями.

Ключевые слова: *восточная политика Польши — Сейм Республики Польша — правительство Польши — программа ЕС "Восточное партнёрство" — историческая политика — Центральная и Восточная Европа.*

Keywords: *Eastern Policy of Poland — the Seimas of the Republic of Poland — Polish Government — EU "Eastern Partnership" policy — historical policy — Central and Eastern Europe.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глава МИД Польши обещает заставить ЕС и НАТО помнить об Украине // Зеркало недели. 5.01.2015. URL: http://zn.ua/WORLD/glava-mid-polshi-obeschaet-zastavit-es-i-nato-pomnit-ob-ukraine-200521_.html (дата обращения: 20.06.2016).

2. Грановский Г. Польша после выборов может стать очагом напряжённости в Европе // Военное обозрение. 02.11.2015. URL: <https://topwar.ru/85389-polsha-posle-vyborov-mozhet-stat-ochagom-napryazhennosti-v-evrope.html> (дата обращения: 20.06.2016).

3. Европейские страхи по поводу "евроскептической" партии "Право и Справедливость" // Wirtualna Polska, Польша. URL: <http://inosmi.ru/world/20151027/231053657.html#ixzz3reffq2ra> (дата обращения: 20.06.2016).

4. Новый СПГ-терминал поможет Польше снизить зависимость от России. URL: <http://rus.europe.newstru.ua/article/18777928> (дата обращения: 20.06.2016).

5. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2 (29). С. 18–25.

⁵⁹ Глава МИД Польши обещает заставить ЕС и НАТО помнить об Украине // Зеркало недели. 5.01.2015. URL: http://zn.ua/WORLD/glava-mid-polshi-obeschaet-zastavit-es-i-nato-pomnit-ob-ukraine-200521_.html (дата обращения: 20.06.2016).

6. Польша завершила свою часть LitPol Link. URL: <http://ru.delfi.lt/news/economy/polsha-zavershila-svoyu-chast-litpol-link.d?id=69496728> (дата обращения: 20.06.2016).
7. Польша против строительства Северного потока-2 // Корреспондент. 05.11.2015. URL: <http://korrespondent.net/business/financial/3584962-polsha-protyv-stroytelstva-severnoho-potoka-2> (дата обращения: 20.06.2016).
8. Польша увеличит добычу газа и нефти на своей территории // Радио Польша. 05.11.2015. URL: <http://radiopolsha.pl/6/138/Artykul/227665> (дата обращения 20.06.2016).
9. *Ростовский Я.* Успешные неудачники Польши. Project Syndicate // ИноСМИ.ру, 28.10.2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20151028/231058432.html> (дата обращения: 20.06.2016).
10. СМИ: глава МИД Польши заявил о провале "Восточного партнерства" // РИА Новости. 30.01.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160130/1367343080.html> (дата обращения: 20.06.2016).
11. *Щерек З.* Победа Качиньского и "Права и Справедливости" – огромная удача для Путина // Wirtualna Polska, Польша. URL: <http://inosmi.ru/world/20151030/231093894.html#ixzz3rezFSLVR> (дата обращения: 20.06.2016).
12. *Dębski S.* Ewolucja doktryny polityki wschodniej Polski // Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Konceptje. Realizacja. Red. A. Gil i T. Kapuśniak. Lublin-Warszawa, 2009.
13. *Fotyga Anna.* Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2007 r. 11 maja 2007 r. С. 348. URL: <https://www.msz.gov.pl/resource/a0e6bf27-f0b3-4864-83ad-18a425211525:JCR> (дата обращения: 20.06.2016).
14. *Grzegorz Schetyna.* Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2015 roku. URL: https://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/minister_grzegorz_schetyna_o_priorytetach_polskiej_dyplomacji_1 (дата обращения: 20.06.2016).
15. *Hrabowski M.* Prawo i Sprawiedliwość wobec zagadnień polityki zagranicznej // Polityka zagraniczna Polski w latach 2004–2011: Struktury. Konceptje. Sąsiedzi. Izrael. Red. M.S. Wolański. Polkowice, 2013.
16. *Kowal P.* Między Majdanem a Smoleńskiem. Rozmawiają P. Legutko, D. Rodziewicz. Kraków, 2012.
17. *Kowal P.* Wielki powrót geopolityki i wschodnia idea Lecha Kaczyńskiego. С. 67.
18. *Lewandowski A.* Między Czwartą Rzeczypospolitą a IV RP. Przebudowa państwa według Koalicji Konserwatywnej i Prawa i Sprawiedliwości // W kręgu historii, politologii i edukacji. Studia i szkice dedukowane profesorowi Witoldowi Wojdyle. Toruń, 2012.
19. Najnowsze wyniki sondażu late poll Ipsos: PiS z większością // Onet.pl, 26.10.2015. URL: <http://wiadomosci.onet.pl/warszawa/najnowsze-wyniki-sondazu-late-poll-ipsos-pis-z-wiekszoscia/dnh8gn> (дата обращения: 20.06.2016).
20. *Nowak A.* Polityka wschodnia Polski: historyczne inspiracje i współczesne dylematy // Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Konceptje. Realizacja. Red. A. Gil i T. Kapuśniak. Lublin-Warszawa, 2009.
21. O dwóch takich. Alfabet braci Kaczyńskich. Rozmawiali M. Karnowski, P. Zaremba. Kraków, 2006.
22. Polska katolicka w chrześcijańskiej Europie. Warszawa, 2005.
23. Prezydent Duda: Myślę o tworzeniu partnerskiego bloku państw od Bałtyku po Morze Czarne // Wpolityce.pl. 05.08.2015. URL: <http://wpolityce.pl/polityka/261437-prezydent-duda-mysle-o-tworzeniu-partnerskiego-bloku-panstw-od-baltyku-po-morze-czarne> (дата обращения: 20.06.2016).
24. Program PiS 2014. S. 157. URL: <http://pis.org.pl/media/download/528ca7b35234fd7dba8c1e567fe729741baaaf33.pdf> (дата обращения: 20.06.2016).

25. To młodzi poparli Pawła Kukiza // Mewsweek. 11.05.2015. URL: <http://www.newsweek.pl/polska/wyniki-wyborow-prezydenckich-jak-glosowali-mlodzi,artykuly,362980,1.html> (data обращения: 20.06.2016).

26. *Witold Waszczykowski*. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2016 r. 29.01.2016. URL: https://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/priorytety_polityki_zagr_2012_2016/expose2/expose2016/ (data обращения: 20.06.2016).

27. *Zięba R.* Podstawowe dylematy polskiej polityki wschodniej // Dylematy polityki zagranicznej Polski na początku XXI wieku. Katowice, 2014.

28. IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla wszystkich. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2005.